

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПАРАДИГМА КЛИМЕНТА АЛЕКСАНДРИЙСКОГО

Аннотация: В данной статье делается попытка на основании сочинений Тита Флавия Климента рассмотреть совокупность теоретических предпосылок и конкретных практических подходов к процессу образования. Обращение к опыту Климента Александрийского особенно важно для современных преподавателей теологии, так как его опыт может быть воспринят педагогами в качестве образца к действию.

Ключевые слова: *Тит Флавий Климент, Александрия, Александрийская катехизическая школа, Пантен, философия, богословие.*

Цитирование: Мячин С.В. Образовательная парадигма Климента Александрийского // Вестник Оренбургской духовной семинарии. 2021. Вып. 2 (19). С. 66-75.

Сведения об авторе: Мячин Сергей Владимирович – старший преподаватель кафедры церковно-практических и филологических дисциплин Оренбургской духовной семинарии (Россия, Оренбург). E-mail: szo-orends@mail.ru

Поступила в редакцию 27.05.2021

Принята к публикации 28.06.2021

Тит Флавий Климент родился около 150 года н.э. предположительно в Афинах. Тот факт, что он хорошо был знаком с древнегреческой мифологией, мистериями и народными суевериями, дает основание предполагать, что Климент происходил из языческой семьи. Глубокие познания в античной литературе и философии дают повод предполагать, что родители его принадлежали к высшему классу и обладали достаточными средствами, чтобы дать Клименту достойное воспитание и образование. Около 180-го года Климент прибыл в Александрию и стал учеником Пантена [9, с. 527].

Александрия – столица Египта, основанная в 331 году до н.э. Александром Македонским, была центром интеллектуальной жизни и колыбелью эллинизма. Сочетание восточной, египетской и греческой культур в Александрии дало начало новой цивилизации, которая впитала в себя самые разнородные элементы. В отличие от простого населения, которое говорило на коптском языке, александрийская интеллигенция говорила на греческом языке. Именно в Александрии появился первый греческий перевод Священного Писания – так называемая Септуагинта, или перевод Семидесяти толковников. Христианство пришло в Александрию, вероятнее всего, в первом веке, и уже к четвертому веку население египетской столицы было по преимуществу христианским. Уже во втором веке в Александрии существовала огласительная школа. До IV века руководили огласительной школой как священнослужители, так и интеллектуалы из мирян. В IV в. данная ситуация меняется кардинальным образом, с этого века руководство школой принимают на себя предстоятели Александрийской церкви [7, с. 78-80].

Александрия дала Клименту новые возможности для получения образования. Здесь он познакомился с гностической и эллинистически-иудейской литературой. В 190 году Пантен делает Климента своим помощником. Став учителем Александрийской катехизической школы, он смог применить свои выдающиеся знания в философии и свое блестящее красноречие. После смерти Пантена, около 200-го года, Климент становится главой Александрийской катехизической школы [9, с. 528].

Основные произведения Климента дошли до наших дней. Эти произведения составляют трилогию. Первая книга, «Увещание к язычникам», была написана для языческой аудитории. Цель данной книги состояла в том, чтобы показать всю несостоятельность и порочность языческой веры и открыть спасительную истину, явившуюся в божественном Слове, ставшем плотью.

Второе сочинение, «Педагог», было предназначено для катехуменов и новокрещеных. В нем Климент отражал нападки гностиков

и также попытался дать всеобъемлющую регламентацию христианской жизни.

Последняя книга трилогии, «Строматы», представляет собой набор лекторских записок на разные темы [4, с. 101-102].

Так как сведений о деятельности Климента как учителя не сохранилось, то некоторый свет на общий ход преподавательской деятельности в Александрийской школе могут пролить данные произведения.

С точки зрения Климента Александрийского, основной учитель – это Господь, а все люди – это ученики: «Один есть Учитель, Учитель Небесный, как утверждает Писание (Мф.23:8), то с последовательностью и все люди на земле могут быть названы учениками, ибо в действительности дело обстоит так: совершенство заключено в Боге, Постоянном Учителе; детское же и несовершенное свойственно нам, постоянно состоящим на положении учеников» (Педагог I, 5).

Климент являлся наставником. Он старался исполнять евангельскую заповедь и никогда не называл себя учителем. По его мнению, слово учитель может быть применимо исключительно к Небесному Учителю. Климент считал, что истинный наставник должен уметь прививать новые знания, как ветвь прививается на дерево другой культуры, но с сохранением его плодоносящим и жизнеспособным. Ученики могут быть эллинами или иудеями, но, несмотря на это, учитель обязан учитывать весь тот опыт, который человек унаследовал от своей культуры. Основная цель наставника, насаждая новое, не разрушить старое.

Наставник должен иметь мудрость и прозорливость, чтобы распознать то, что в окружавшей ученика культуре было совместимо, а что противоречило Евангелию: «Педагог наш не соображает с нравами и обычаями, дующими в мире, и не предоставляет им своего питомца на произвол как какую-нибудь лодку. Педагог не позволяет, чтобы Его питомец Сиянием мирских нравов увлечен был к жизни животной беспутной» (Педагог I, 7).

Подчеркивая различие, которое существует между христианством и философией, Климент все же пытался сгладить диссонанс между ними для того, чтобы впоследствии примирить их в единой христианской системе знания. «Возможно, философия изначально была даром Бога эллинам до того, как он обратился к ним явно. Ибо философия для эллинов – это то же, что закон для иудеев, а именно: наставник, ведущий их к Христу. Итак, философия является пропедевтическим учением, пролагающим путь, по которому Христос приводит ученика к совершенству» (Строматы I, 5, 28).

Хотя под философией Климент не подразумевает ни философии стоиков, ни учения Платона, Эпикура или Аристотеля. В своих сочинениях Климент откровенно критикует и даже высмеивает этих философов [10, с. 93].

Христианский дидакал, по его мнению, должен подняться над областью всех человеческих знаний. Круг необходимых для изучения наук обнимает собою: 1) грамматику; 2) диалектику; 3) риторику; 4) арифметику; 5) геометрию; 6) музыку и 7) астрономию.

Весь круг наук, составлявших программу Александрийской школы, распался на три группы, из которых каждая была подчинена более высшей: 1) ἐγκυκλία μαθήματα, или проλαίβεια; 2) φιλοσοφία и 3) σοφία, или истинная мудрость, т.е. богословие [8, с. 180].

Пропедевтический курс включал в себя следующие науки: диалектика (логика), геометрия, астрономия, естествознание, музыка, арифметика. Эти науки способствовали направлению мысли к возвышенному и божественному [8, с. 181].

В программе Александрийской школы отсутствовала риторика (софистика). Несмотря на то, что в то время данная наука считалась модной, Климент считает ее не только бесплодной, но и относится к ней с величайшим нравственным осуждением: «Софисты эти подобны хищным волкам в овечьей шкуре. Они поработители своих ближних, сладкоречивые обольстители душ, плуты, но тайные, и в плутовстве их уличить трудно, ибо все свое лукавство и

все силы они употребляют на то, чтобы пленить своим искусством в нем не искусшенных» (Строматы I, 8, 40).

Однако это не значит, что искусство правильного построения речи вообще не изучалось в Александрийской школе. Скорее, можно говорить о зарождении здесь еще одной науки – гомилетики, то есть искусства проповеди. Сам Климент Александрийский был ритором, и это, несомненно, должно было наложить отпечаток на строй школы в целом [8, с. 181].

Вторая ступень предполагала изучение философии (φιλοσοφία). Внесение этой науки в программу богословской школы было мотивировано тем, что эллина можно привести к богословию только через философию (Строматы I, 5, 28). Кроме того, философия имеет еще и то положительное значение, что она облекает божественную истину в самые совершенные формы, какие только доступны человеку, и с этой стороны является особым видом богопочетания. Таким образом, философия имела исключительно педагогическое значение, она лишь содействовала усвоению божественных истин. Особенностью Александрийской школы было то, что она не признавала ни одну философскую систему за истину. Поэтому в школе изучали всю совокупность философских систем того времени. Круг философских систем был ограничен лишь одним правилом, те философские системы, которые отрицали существование «божества» и «промысла», не изучались в школе [6, с. 14-15].

Принципиальным отличием преподавания философии в катехизической школе было то, что здесь она была не высшей ступенью образования, а только необходимой подготовительной ступенью к приобретению Божественной мудрости, сокрытой в тексте Священного Писания [8, с. 182].

Пройдя пропедевтический курс и изучив философию, ученик школы мог приступить к исследованию истинной мудрости (σοφία) богословия.

Из сочинений Климента Александрийского можно сделать вывод, что в школе впервые сложился круг богословских наук си-

стематического характера. Этими науками были: апологетика, нравственное богословие и догматическое богословие. Изучение данных предметов должно было предшествовать экзегетическому курсу. Так как центральное место в Александрийской школе занимало изучение Священного Писания. Изучение данных дисциплин должно было способствовать постепенному раскрытию христианского вероучения [6, с. 16-18].

Нужда в апологии христианского вероучения на тот момент еще не отпала. По мнению Климента, христианин обязан уметь защищать свои убеждения и опровергать заблуждения противника. Но апологетика не исчерпывала задачи Александрийской катехизической школы. Прежде всего, в сознании Климента богословские умозрения невозможны без нравственной чистоты: «Кто же в силах понять притчи Господа, как не мудрый, знающий и любящий своего Господа?» «Должно» ему быть верным, он должен быть в силах выразить свое знание, быть мудрым в выборе слов, опытным и чистым в своих делах» (Строматы VI, 8, 65).

Призвание разума, в связи с этим, состоит в том, чтобы осмыслить этические заповеди, данные в Евангелии. Только на этой основе возможен переход к построению догматики, то есть вполне осознанного и точного богословия. Так как последнее рассматривает предметы веры, а вера предполагает источник Откровения, обращенный к человеку через Священное Писание, искусство толкования Библии становится главной задачей Александрийской школы [8, с. 182].

По мнению Климента, вера есть дар благодати Божией. Источником веры является Священное Писание. Чтобы извлечь из Писания истину и не впасть в заблуждение, нужно подчинить себя водительству Церкви и ее Преданию [5, с. 35].

Изучение Священного Писания не сводилось только к исследованию текста, но соединялось со всеми предметами, изучаемыми в школе. Целью такого синтеза было желание доказать разумность и высоту христианства, доказать, что христианство не есть религия

глупцов и невежд, а напротив, есть система высшего ведения. Желание соединить веру и науку привело к появлению аллегорического метода толкования Священного Писания.

Как истинный христианин, Климент старался руководствоваться Преданием, но в то же время, вся история Ветхого и Нового Завета, по его мнению, есть непрерывная аллегория. Так, к примеру, толкуя отрывок из Евангелия от Иоанна (12:1-8), в котором говорится о том, что Мария помазала миром ноги Спасителя, Климент говорит, что ноги – это апостолы, миро – дары Святого Духа [5, с. 77].

Что касается воспитательного процесса, то он занимал в Александрийской школе очень важное место. Воспитание было неразрывно связано с образованием. В Александрийской школе существовало два средства воспитательного воздействия на учеников. Первым средством были уроки учителя, которые должны были носить характер вдохновенной проповеди. Вторым средством был личный пример учителя, который должен был учить не только словом, но и делом [6, с. 21].

Таким образом, основной заслугой Климента Александрийского была попытка объединения богословия и светского знания. Данное объединение нашло отражение в учебном плане Александрийской катехизической школы, который состоял из трех основных блоков: пропедевтики, философии и богословия. Изучение предметов, входивших в первые два блока, преследовали цель подготовить слушателя школы к основной дисциплине курса – богословию. Богословские знания включали в себя догматику, апологетику и нравственное богословие. Особая роль в Александрийской школе отводилась изучению Священного Писания.

Несмотря на глубокие богословские познания, Климент смог осуществить лишь апологетическую миссию. Задачей же разработки христианского вероучения как развернутой системы знаний занялся его ученик Ориген.

Литература

1. Библия: Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета: Канонические : в рус. пер. – М. : Изд. Моск. Патриархии, 1993. – 1372 с.
2. Климент Александрийский. Педагог, творение учителя церкви Климента Александрийского / с первонач. текста пер. с примеч. Н. Корсунского. – Ярославль : Тип. губ. зем. управы, 1890. – 348 стб.
3. Климент Александрийский. Строматы / подг. текста, пер., пред. и комм. Е.В. Афонасина. В 3 т. – СПб. : Издательство Олега Абышко, 2003. – Т. 1. Кн. 1-3. – 544 с. – Т. 2. Кн. 4-5. – 336 с. – Т. 3. Кн. 6-7. – 368 с.
4. Гаврилюк, П. История катехизации в древней церкви / Павел Гаврилюк ; под ред. свящ. Георгия Кочеткова. – М. : Свято-Филаретовская московская высш. православно-христианская шк., 2001. – 315 с.
5. Дмитриевский, В., свящ. Александрийская школа. Очерк из истории духовного просвящения от I до начала V века по Р.Х. – Казань, 1884. – 274 с.
6. Дьяконов, А.П. Типы высшей богословской школы в древней церкви III-VI веках. – СПб., 1913. – 64 с.
7. Мейендорф, И., прот. Введение в святоотеческое богословие. – Мн. : Лучи Софии, 2007. – 384 с.
8. Саврей, В.Я. Александрийская школа в истории философско-богословской мысли: монография В.Я. Саврей. – 3-е изд. – М. : КомКнига, 2011. – 1008 с.
9. Сагарда, Н.И. Полный корпус лекций по патрологии : учебное пособие / Н.И. Сагарда, А.И. Сагарда. – Репр. воспроизведение изд. – СПб. : Воскресение, 2004. – 1216 с.
10. Шмонин, Д.В. Тайна ответа: введение в рациональную теологию: монография / Д.В. Шмонин. – СПб. : Изд-во СПбПДА : Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2021. – 460 с.

THE EDUCATIONAL PARADIGM OF CLEMENT OF ALEXANDRIA

Abstract: This article attempts to consider a set of theoretical prerequisites and specific practical approaches to the educational process based on the writings of Titus Flavius Clement. Referring to the experience of Clement of Alexandria is especially important for modern teachers of theology, since his experience can be perceived by teachers as a model for action.

Key words: Titus Flavius Clement, Alexandria, Alexandrian Catechetical School, Pantin, philosophy, theology.

References

1. Bibliia: Knigi Sviashchennogo Pisaniia Vetkhogo i Novogo Zaveta: Kanonicheskie : v rus. per. [The Bible: The Books of Holy Scripture of the Old and New Testaments: Canonical: in Russian]. Moscow, 1993. 1372 p.
2. Kliment Aleksandriiskii (Clement of Alexandria). Pedagog, tvorenie uchitelia tserkvi Klimenta Aleksandriiskogo [Teacher, the creation of the teacher of the church of Clement of Alexandria. The text is translated from the note by N. Korsunsky]. Yaroslavl, 1890. 348 p.
3. Kliment Aleksandriiskii (Clement of Alexandria). Stromaty [The Stromata]. In 3 volumes. St. Petersburg, 2003. – Vol. 1. Books 1-3. – 544 p. – Vol. 2. Books 4-5, 336 p. Vol. 3. Books 6-7, 368 p.
4. Gavriiliuk P. Istoriia katekhizatsii v drevnei tserkvi [The history of catechization in the ancient Church]. Moscow, 2001. – 315 p.
5. Dmitrievskii V., priest. Aleksandriiskaia shkola. Ocherk iz istorii dukhovnogo prosviashcheniia ot I do nachala V veka po R.Kh [The Alexandria School. An essay from the history of spiritual enlightenment from the I to the beginning of the V century A.D.]. Kazan, 1884. 274 p.

6. D'iakonov, A.P. Tipy vysshei bogoslovskoi shkoly v drevnei tserkvi III-VI vekakh [Types of the higher theological school in the ancient Church of the III-VI centuries]. St. Petersburg, 1913. 64 p.

7. Meiendorf I., prot. Vvedenie v sviatootecheskoe bogoslovie [Introduction to Patristic Theology]. Minsk, 2007. 384 p.

8. Savrei V.Ia. Aleksandriiskaia shkola v istorii filosofsko-bogoslvskskoi mysli: monografiia [The Alexandrian school in the history of philosophical and theological thought: a monograph], 3rd ed. Moscow, 2011. 1008 p.

9. Sagarda N.I., Sagarda A.I. Polnyi korpus leksii po patrologii: uchebnoe posobie [The complete corpus of lectures on patrology: a textbook]. St. Petersburg, 2004. 1216 p.

10. Shmonin, D.V. Taina otveta: vvedenie v ratsional'nuiu teologiiu: monografiia [The mystery of the answer: an introduction to rational theology: a monograph]. St. Petersburg, 2021, 460 p.